

цесса: предварительного расследования и судебного разбирательства. С их помощью реализуются задачи, стоящие перед данными стадиями, они способствуют всестороннему, объективному и полному производству предварительного расследования и судебного разбирательства, а также защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Это обуславливает необходимость углубленного изучения правовых институтов общих условий, формирования их теоретически обоснованных понятий, разработки единого подхода к систематизации нормативных положений, отнесенных законодателем к общим условиям с целью создания оптимальной, жизнеспособной и наиболее эффективной модели общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства в уголовно-процессуальном праве России.

УДК 343.9

В.А. Родивилина

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «РИСОВАННОЙ» ПОРНОГРАФИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовное законодательство большинства стран предусматривает ответственность за создание и распространение порнографии с целью эффективной защиты несовершеннолетних от эксплуатации (использования) при создании продукции порнографического характера.

Экспертиза порнографии является одним из видов культурологической экспертизы. В зависимости от типа порнографической продукции дознавателем, следователем или судом определяется соответствующий специалист. Порнографическая продукция может быть в виде изображения (фотоизображения, видеоизображения, картины и т. п.) и в форме описания (рассказа, аудиозаписи). Для исследования порнографической продукции с участием несовершеннолетних лиц необходимо проведение комплексной экспертизы с участием специалиста-искусствоведа (или филолога) и врача-педиатра, который может установить возраст запечатленных лиц. Для определения возраста используют шкалу Таннера, разработанную и британским врачом Джеймсом Таннером в 1969 г. Метод Таннера учитывает первичные и вторичные половые признаки. Шкала разделена на пять этапов и описывает стадии полового созревания отдельно для мужчин и женщин.

Судебная практика при ограничении порнографии от эротики руководствуется материалами соответствующей экспертизы. Одним из доказательств, подтверждающим виновность Х. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, явилось заключение эксперта, согласно которому в содержащихся в представленных на исследование файлах имелись «графические изображения обнаженных молодых девушек в различных позах, предположительно не достигших совершеннолетия. Поскольку на этих изображениях не было полового акта, решение вопроса, являются ли эти изображения порнографией, будет зависеть от того, будет ли дополнительным исследованием возраст девушек определен как несовершеннолетний. Таким образом, к изображению был применен признак порнографии – демонстрация обнаженными несовершеннолетними своих половых органов. Поскольку детская эротика недопустима, данные изображения будут являться порнографическими». Судебная коллегия по гражданским делам устанавливает, что «порнографию следует отличать от эротики, которая также сопряжена с изображением сексуальных сторон жизни человека, но не направлена на порождение нездорового полового чувства. Однако грань между ними очень условна, во многом зависит от традиций национальных, религиозных, исторических. Для решения вопроса о том, носят ли материалы или предметы порнографический или эротический характер, необходимо проведение комплексной экспертизы – искусствоведческой, литературоведческой, сексологической и др.».

С появлением Федерального закона Российской Федерации № 463-ФЗ у специалистов, проводящих экспертизу порнографической продукции, появилось легальное определение «информации порнографического характера», закрепленного в п. 8 ст. 2, в соответствие с которым это «информация, представляемая в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного». Таким образом, можно выделить следующие обязательные признаки порнографической продукции: изображение или описание половых органов человека, изображение или описание полового сношения, изображение или описание действий сексуального характера, сопоставимого с половым сношением.

Указанное определение не лишено недостатков и ставит в тупик правоприменителей. Во-первых, не отражен основной признак порнографической продукции – ориентированность только лишь на стимуляцию сексуального возбуждения. Этот признак, по нашему мнению, является основополагающим, так как даже при отсутствии остальных признаков указывает на наличие порнографической продукции. Например, нередко лица, больные педофилией, осуществляют съемку обнаженных детей в момент посещения ими ванной, отдыха на пляже. Затем распространяют эти материалы в интернете. На таких фото или видеозаписях отсутствуют признаки информации порнографического характера, указанные в ФЗ № 463-ФЗ: отсутствует половой акт, внимание на половых органах может не акцентироваться, действия сексуального характера отсутствуют. Но для лиц, страдающих педофилией, эти материалы способствуют стимуляции сексуального возбуждения. Таким образом, сам факт использования изображения ребенка в качестве сексуально-эротического объекта желательно квалифицировать как порнографию.

Остается нерешенным вопрос по исследованию порнографической продукции, созданной в виде мультипликации и компьютерной графики («рисованная» порнография). Относить ли данную продукцию к порнографии или к эротике? На наш взгляд, «рисованная» порнографическая продукция причиняет вред, соизмеримый с «обычной» порнографией. Если в ней присутствуют вышеперечисленные признаки, то, по нашему мнению, их можно отнести к порнографическим материалам. При этом нет необходимости устанавливать возраст лиц, изображенных в мультипликационной порнографии. Так как в данном случае возраст не имеет значения по той причине, что в съемках порнографической продукции не принимали участия дети,

то психическое здоровье и нравственность конкретных несовершеннолетних не пострадала. Таким образом, отсутствует необходимость подразделять такую порнографию на «обычную» и с участием несовершеннолетних.

Хочется отметить, что у правоприменителя возникают трудности при назначении экспертизы порнографической продукции, в которой совершеннолетнее лицо изображает ребенка, совершающего либо имитирующего половой акт или действия сексуального характера. Во-первых, отсутствуют критерии, по которым можно определить подобные действия. На наш взгляд, единственным определяющим фактором является наличие в порнографическом контенте специфического предмета одежды, по которому можно определить, что там изображается несовершеннолетнее лицо (например, школьная форма). Название порнографической продукции тоже может указывать на то обстоятельство, что в ней присутствует изображение несовершеннолетних лиц.

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на спорные моменты. Фактор ошибочного результата при проведении экспертизы порнографических материалов обусловлен самим характером исследуемого объекта, эстетическим и ценностно-нормативным релятивизмом современной отечественной культуры, а также недостаточной проработанностью ряда дефиниций порнографии, закрепленных в законодательстве. Эта ситуация порождает феномен «закамуфлированной» детской порнографии, маскирующей сексуальные смыслы нормативными репрезентативными приемами. Отсутствие методических рекомендаций по исследованиям продукции порнографического характера, в том числе «рисованной», неопределенность по поводу «закамуфлированной» порнографической продукции, в том числе с участием несовершеннолетних лиц, мешает выявлению «скрытых» педофилов и сдерживает работу правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, причиняющими вред здоровью граждан и общественной нравственности.

УДК 343.294

О.В. Рожко

САМООГОВОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В ПОРЯДКЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

В соответствии с ч. 2 ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь правила о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, не распространяются на случаи, когда лицо добровольно оговорило себя в совершении преступления. Видимости логичным согласиться с этим законодательным положением, так как самооговор не только порождает неправомерное уголовное преследование, но и препятствует процессу установления истины, что влечет дополнительные материальные, организационные и временные затраты органа уголовного преследования. В связи с этим правило, исключающее получение компенсации за понесенные лишения в таких случаях, является вполне оправданным и целесообразным. Следует сказать, что аналогичный подход воспринят в гражданском законодательстве, а также в общепризнанных международных правовых актах. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 933 ГК Республики Беларусь в возмещении вреда может быть отказано, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя не нарушают нравственных принципов общества. Так, в п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах данный принцип отражен следующим образом: «Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине».

Так, понятие и содержание самооговора в юридической литературе понимается как показания лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля), ложно приписывающего себе совершение преступления. Содержанием самооговора являются сведения о преступлении, в действительности совершенном другим лицом, либо о вымышленном преступлении, либо о действии, оцениваемом как преступление, но не являющемся таковым. Цель самооговора может быть обусловлена желанием помочь родственникам либо иным лицам уклониться от ответственности за преступление, стремлением приобрести авторитет в определенных кругах, намерением ввести следствие в заблуждение в надежде в дальнейшем отказаться от своих показаний и избежать ответственности за действительное совершенное преступление и пр. К сказанному следует добавить, что заведомо ложные показания лица о якобы совершенном им преступлении могут содержаться не только в протоколах допросов, но и в других процессуальных документах: протоколе объяснения, протоколе явки с повинной, протоколах очной ставки, опознания, следственного эксперимента и других следственных действий, в которых фиксируются показания подозреваемого или обвиняемого, а также протоколе судебного заседания, так как он также отнесен УПК к источникам доказательств.

По мнению В.М. Савицкого, существуют три условия, связанные с самооговором, при которых лицу может быть отказано в праве на возмещение вреда. Первое – внешне самооговор должен быть выражен в показаниях обвиняемого (подозреваемого), зафиксированных в протоколах допроса. Нельзя рассматривать в качестве самооговора или подobia его какие-либо действия обвиняемого, дающие основание полагать, что он возможно виновен в совершении преступления (уничтожение следов, подговор свидетелей, попытка скрыться и т. п.). Второе – самооговор должен быть актом умышленным. Для признания его наличия необходимо установить умысел обвиняемого на провоцирование ситуации, которая должна убедить следователя или суд в его виновности, в результате чего и принимаются меры государственного принуждения. Третье – самооговор